

DOI: <https://doi.org/10.18454/PSY.2023.1.2>

ТРЕВОЖНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С СИТУАЦИЕЙ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИНВАЛИДНОСТИ, КАК ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОГНОЗА/ОЖИДАНИЯ

Научная статья

Алигаева Н.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1239-1892;

¹ Академия ФСИН России, Рязань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nigar-0520[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье представлены результаты исследования ситуативной тревожности, связанной с ситуацией приобретения инвалидности (на основе ретроспективной оценки), у лиц с установленной группой инвалидности. Являясь точкой бифуркации, ситуация приобретения и принятия нового статуса инвалида разделяет жизнь человека на «до» и «после», разрушая его прошлое мировоззрение, ценностные установки, смысловые ориентации, что ведет к деформации личностных особенностей человека, затрудняя его взаимодействие как с другими людьми, так и с самим собой, изменяя его отношение к прошлому, настоящему и будущему. Было выявлено, что высокий уровень ситуативной тревожности характерен для лиц, приобретших инвалидность в течение последних пяти лет, и сказался на восприятии их будущего, на способности к постановке, планированию и реализации целей и задач, на их ожиданиях от дальнейшей жизни.

Ключевые слова: ситуативная тревожность, ситуация приобретения инвалидности, статус инвалида, эмоциональные состояния, временная перспектива.

ANXIETY RELATED TO THE SITUATION OF ACQUIRING A DISABILITY STATUS AS AN EMOTIONAL STATE OF PREDICTION/EXPECTATION

Research article

Aligayeva N.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1239-1892;

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation

* Corresponding author (nigar-0520[at]mail.ru)

Abstract

This article presents the results of the study of situational anxiety associated with the situation of acquiring a disability status (based on retrospective assessment) in people with a defined disability group. Being a bifurcation point, the situation of acquiring and accepting a new status as a disabled person divides a person's life into "before" and "after", destroying their past worldview, value attitudes, and meaning-life orientations, which leads to the deformation of a person's personal characteristics, complicating their interaction both with other people and with themselves, changing their attitude to the past, present, and future. It was determined that a high level of situational anxiety is characteristic of individuals who acquired disability during the last five years and affected their perception of the future, their ability to set, plan and implement goals and objectives, and their expectations of the future life.

Keywords: situational anxiety, disability status acquisition situation, disability status, emotional states, time perspective.

Введение

Ситуация приобретения инвалидности является одной из переломных в жизни человека, способной разделить ее на «до» и «после». Трудовые увечья, профессиональные заболевания, военные травмы, последствия автокатастроф вызывают определенные переживания, связанные как с ситуацией настоящего, так и с прогнозом/ожиданием возможных последствий после установления инвалидности.

Инвалидность «вешает» на человека определенный ярлык. Отношение к лицам с инвалидностью в обществе неоднозначное. Несмотря на увеличение количества социальных программ поддержки данным лицам, реализацию государственной программы «Доступная среда», предоставление социальных льгот, общество иногда может выступать негативно, отстраненно. Болезнь или физический дефект способны ограничить жизнедеятельность человека, не позволяя ему реализоваться в учебной, профессиональной деятельности, в семейной жизни.

Данные обстоятельства оказывают воздействие на переживания, которые человек испытывает в экстремальной для него ситуации. Приобретение инвалидности является потерей способности выполнять определенные действия или эффективно взаимодействовать с окружающим миром. Данная потеря переживается как горе и может быть рассмотрена в концепции модели Кюблер-Росс [7]. Человек с инвалидностью проходит через такие стадии, как отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. Однако есть вероятность, что до стадии принятия данное лицо может не дойти. Это отчетливо отражается в его внутренней картине болезни, в его типе отношения к собственной болезни.

Особыми моментами в развитии и формировании живых и неживых систем являются такие периоды (точки бифуркации), когда устойчивость сменяется неустойчивостью. Прежний, линейный, предсказуемый путь развития системы становится затруднительным, критическим [8].

Ситуативная тревожность, как эмоциональное состояние, связанное с конкретной ситуацией, вызывающей беспокойство (ситуация приобретения инвалидности), являясь точкой бифуркации, оказывает значимое воздействие на прогноз человеком дальнейшей жизни и важных ее аспектов [1].

Знание данного явления позволяет разрабатывать и реализовывать программы с учетом особенностей личностных изменений человека под воздействием стрессовой ситуации получения увечья. Как отмечает Порохина Ж. В., основными психологическими факторами, оказывающими воздействие на уровень психологического реабилитационного потенциала инвалида, являются: тип отношения личности к болезни, нервно-психическое состояние, самооценка, уровень притязаний, уровни реактивной и личностной тревожности, тип личностного контроля над средой (локус-контроль), состояние супружеских взаимоотношений и взаимоотношений с близкими родственниками, степень удовлетворенности инвалидов в профессиональной сфере [9].

Методы и принципы исследования

Основным методом данного исследования является анализ научной литературы по проблеме, а также тестирование и опрос. В пилотажном исследовании приняли участие лица с инвалидностью в количестве 123 человека и в возрасте от 22 до 65 лет. Необходимо отметить, что в основном сроки приобретения инвалидности варьируются от 5 до 15 лет, в некоторых случаях более 20 лет, а также встречаются участники, имеющие инвалидность с детства (2 человека).

Согласно Е. П. Ильину эмоциональные состояния, связанные с прогнозом / ожиданием, характеризуются ситуативной тревожностью [4], для выявления которой в данном исследовании применялась шкала ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина [10]. В дальнейшем планируется реализация эмпирического исследования с использованием следующих методик: методика определения уровня тревожности по школе Бека, госпитальная шкала тревоги и депрессии, методика Г. Резапкиной на определение уровня тревожности. Так как инвалидность была приобретена участниками относительно давно, то проводилась именно ретроспективная оценка состояния на момент приобретения статуса инвалида – при реализации тестирования данных лиц просили вспомнить ситуацию в жизни, которая привлекла к получению увечий, свое состояние, чувства и эмоции, которые он испытывал на тот момент, а потом уже предлагалось заполнить бланк методики.

Дополнительной методикой в исследовании являлся опросник временной перспективы личности Ф. Зимбардо (А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О. В. Митина), направленный на выявление отношения человека к своему прошлому, настоящему и будущему.

Тестирование проводилось в индивидуальном порядке. Диагност при необходимости активно содействовал в оказании помощи – в повторном предоставлении инструкции, заполнении бланков, объяснении незнакомых слов и т.д. При предъявлении стимульного материала исследователи стремились создать благоприятные условия и устранить отвлекающие факторы.

Также исследователями дополнительно учитывались социальные и медицинские характеристики выборки. Для участников группы преимущественно были характерны наличие среднего образования, третьей группы инвалидности. Среди заболеваний ведущими являлись нарушения системы крови, иммунной системы и нарушений функций верхних и нижних конечностей. Необходимо отметить, что третья группа инвалидности устанавливается при наличии стойких умеренных нарушений функций организма, приводящие к умеренным ограничениям одной категории жизнедеятельности или их сочетаний.

Основные результаты

Анализ полученных результатов позволил нам выявить следующие особенности, характерные данной выборке лиц с инвалидностью.

67,5% участников исследования имели третью группу инвалидности, 30% – вторую группу инвалидности и 2,5% – первую группу инвалидности.

Заболевания и физические нарушения, характерные для лиц с инвалидностью, были распределены в следующем соотношении:

- нарушения языковых и речевых функций – 6,0%;
- нарушения сенсорных функций (зрение/слух) – 18,2%;
- нарушения нейромышечных, скелетных и связанных с движением функций (нарушение функций верхних и нижних конечностей) – 30,3%;
- нарушения функций сердечно-сосудистой системы – 9,2%;
- нарушения функций дыхательной системы – 3%;
- нарушения системы крови и иммунной системы – 33,3%.

По шкале Спилбергера-Ханина были получены следующие результаты. Высокий уровень ситуативной тревожности характерен 15,2% лицам, принявшим участие в исследовании, умеренный уровень – 84,8%, а низкий уровень ситуативной тревожности (0%) не характерен для лиц, имеющих группу инвалидности.

Ситуативная тревожность представляет собой тревогу как состояние, возникающее в различных жизненных ситуациях. Тревожность как свойство личности является индивидуальной психологической особенностью, характеризующуюся повышенным беспокойством. В связи с тем, что инвалидность участниками исследования была приобретена несколько лет назад, не представляется возможным исследовать изначальный уровень личностной тревожности и его сравнение с актуальным уровнем, т.к. ситуативная тревожность как состояние могло «перерасти» в свойство личности.

При реализации тестирования и опроса была отмечена значимость изучения временной перспективы лиц с инвалидностью. Временная перспектива является особым психологическим феноменом, позволяющим человеку проживать, осмысливать, структурировать время своей жизни [6]. В качестве стратегий совладания с ситуативной тревожностью человек может использовать такие механизмы, как фиксация на определенном жизненном этапе, на

конкретной категории временной перспективы: либо на моментах прошлого, либо на бесцельном воображении будущего [2], [5]. Позволяя человеку бороться с негативным эмоциональным состоянием, данная фиксация также выступает «якорем», затрудняющим возможности человека пережить сложившуюся ситуацию и выработать адекватные механизмы адаптации к жизни.

В отечественной литературе изучению временной перспективы посвящены труды К. А. Абульханова-Славской, Т. Н. Березиной, Е.И. Головаха, А.А. Кроника и др. Исследованием временной перспективы лиц с инвалидностью занимались А. К. Акименко, Р. А. Ахмеров, Т. Ч. Зунг, О. Г. Квасова, О. В. Самофалова, А. В. Смирнов.

Согласно А. И. Власенко от отношения человека к своему прошлому, настоящему и будущему зависит его самоотношение: ценностные ориентации, жизненные установки, цели, мировоззрение в целом. Возможность соотнесения себя с прошлым, настоящим и будущим является одним из перспективных позиций для бытия и развития человека [3].

Опросник временной перспективы личности Ф. Зимбардо (А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О. В. Митина) позволил выявить, что показатели по шкалам «негативное прошлое» ($t_{\text{эмп.}}=2.2$, $p<0,05$) и «гедонистическое настоящее» ($t_{\text{эмп.}}=5.4$, $p<0,001$) по сравнению с результатами выборки лиц без инвалидности являются выше в основной группе. Высокие результаты по шкалам «позитивное прошлое» ($t_{\text{эмп.}}=-6.8$, $p<0,001$) и «будущее» ($t_{\text{эмп.}}=-15.9$, $p<0,001$) отмечаются в контрольной выборке. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что события, произошедшие в прошлом (в частности, в исследовании просилось концентрировать внимание на ситуации приобретения инвалидности), отвергаются лицами с инвалидностью, воспринимаются негативно и болезненно.

Обсуждение

При проведении опроса среди участников было выявлено, что в период принятия своего нового статуса инвалида данные лица испытывали негативные ощущения, постоянную тревожность за дальнейшую свою жизнь, реализацию значимых планов и крушение надежд. Изменилось не только восприятие себя как человека, но и восприятие себя в определенном временном отрезке. В качестве стратегии совладания с негативными состояниями люди неосознанно использовали «застывание» в конкретном промежутке времени, в котором они чувствовали себя в безопасности (в основном, до ситуации приобретения инвалидности). Высокий уровень тревожности (15,2%) был характерен для лиц, которые приобрели инвалидность относительно недавно (в течение последних пяти лет) при этом их возраст варьируется от 45 до 65 лет. У двух участников исследования, имевших инвалидность с детства, отмечается средний уровень ситуативной тревожности. Интерес представляет тот факт, что среди участников не было лиц с низким уровнем ситуативной тревожности – ситуация приобретения инвалидности является одной из сложных и переломных в жизни человека, проживается достаточно тяжело и ведет к развитию определенных стратегий совладания с данной ситуацией.

Дальнейшее обсуждение результатов с участниками исследования позволило также выявить специфические особенности отношения данных лиц к своей дальнейшей жизни и принятию решений. Для них не характерно наличие конкретных целей, планов на будущее, настоящее направлено на удовлетворение актуальных потребностей, прошлое связано с разочарованием.

Заключение

Таким образом, высокий уровень ситуативной тревожности, связанный с ситуацией приобретения инвалидности, характерен в большей степени для лиц, которым была установлена группа инвалидности в течение последних пяти лет. Для инвалидов детства и лиц, срок приобретения инвалидности которых составляет более пяти лет, свойственен средний уровень ситуативной тревожности. Участники исследования отметили, что ситуация, связанная с увечьями, хроническими заболеваниями и нарушениями, являлась переломной в их жизни, оказала влияние на их представления о своем прошлом, настоящем и будущем, в частности на возможность планирования будущего, постановку и реализацию целей, их ожидания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алигаева Н. Н. Восприятие прошлого и ситуативная тревожность осужденных / Н. Н. Алигаева // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2023. — 1 (93). — с. 78-83.
2. Болотова А. К. Человек и время в ситуациях выбора совладающего поведения / А. К. Болотова, М. Р. Хачатурова // Культурно-историческая психология. — 2012. — 8 (1). — с. 69-76.
3. Власенко А. И. Временная перспектива как подструктура самосознания депривированной личности / А. И. Власенко // Молодой ученый. — 2014. — 8 (67). — с. 921-924.
4. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин — СПб: Питер, 2005. — 412 с.
5. Кольчик Е. Ю. Особенности копинг-стратегий лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, с различным восприятием временной перспективы / Е. Ю. Кольчик // СибСкрипт. — 2022. — 6 (94). — с. 778-784.

6. Кошельская Т. В. Содержание понятия «Временная перспектива личности» / Т. В. Кошельская // Инновационная наука. — 2016. — 1-2 (13). — с. 256-257.
7. Кюблер-Росс Э. О. О смерти и умирании / Э. О. Кюблер-Росс — Москва ; Киев : София, 2001. — 314 с.
8. Музыка О. А. Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект / О. А. Музыка // Современные наукоемкие технологии. — 2011. — 1. — с. 87-91.
9. Порохина Ж. В. Психологический реабилитационный потенциал инвалида: На примере больных с ишемической болезнью сердца : дис. ...канд. : 19.00.10 : защищена 2004-06-24 : утв. 2004-06-24 / Ж. В. Порохина — Москва: 2004.— 21 с.
10. Прохоров А. О. Практикум по психологии состояний / А. О. Прохоров — Спб: Речь, 2004. — 478 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aligaeva N. N. Vosprijatie proshlogo i situativnaja trevozhnost' osuzhdennykh [Perception of the Past and Situational Anxiety of Convicts] / N. N. Aligaeva // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. — 2023. — 1 (93). — p. 78-83. [in Russian]
2. Bolotova A. K. Chelovek i vremja v situatsijah vybora sovladajushego povedenija [Man and Time in Situations of Choice of Coping Behavior] / A. K. Bolotova, M. R. Nachaturova // Cultural-Historical Psychology. — 2012. — 8 (1). — p. 69-76. [in Russian]
3. Vlasenko A. I. Vremennaja perspektiva kak podstruktura samosoznanija deprivirovannoj lichnosti [Temporal Perspective as a Substructure of Self-Consciousness of a Deprived Personality] / A. I. Vlasenko // Young Scientist. — 2014. — 8 (67). — p. 921-924. [in Russian]
4. Il'in E. P. Psihofiziologija sostojanij cheloveka [Psychophysiology of Human States] / E. P. Il'in — SPb: Piter, 2005. — 412 p. [in Russian]
5. Kol'chik E. Ju. Osobennosti koping-strategij lits, nahodjaschihsja v trudnoj zhiznenoj situatsii, s razlichnym vosprijatijem vremennoj perspektivy [Features of Coping Strategies of Persons in Difficult Life Situations with Different Perceptions of Time Perspective] / E. Ju. Kol'chik // SibScript. — 2022. — 6 (94). — p. 778-784. [in Russian]
6. Koshel'skaja T. V. Soderzhanie ponjatija «Vremennaja perspektiva lichnosti» [The Content of the Concept "Temporal Perspective of Personality"] / T. V. Koshel'skaja // Innovative Science. — 2016. — 1-2 (13). — p. 256-257. [in Russian]
7. Kjubler-Ross E. O. O smerti i umiranii [About Death and Dying] / E. O. Kjubler-Ross — Moskva ; Kiev : Sofija, 2001. — 314 p. [in Russian]
8. Muzyka O. A. Bifurkatsii v prirode i obschestve: estestvennonauchnyj i sotsiosinergeticheskij aspekt [Bifurcations in Nature and Society: Natural Science and Socio-Synergetic Aspects] / O. A. Muzyka // Modern High Technologies. — 2011. — 1. — p. 87-91. [in Russian]
9. Porohina Zh. V. Psihologicheskij rehabilitatsionnyj potentsial invalida: Na primere bol'nykh s ishemicheskoj bolezn'ju serdca [Psychological Rehabilitation Potential of a Disabled Person: On the Example of Patients with Coronary Heart Disease] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 19.00.10 : defense of the thesis 2004-06-24 : approved 2004-06-24 / Zh. V. Porohina — Moskva: 2004.— 21 p. [in Russian]
10. Prohorov A. O. Praktikum po psihologii sostojanij [Workshop on the Psychology of States] / A. O. Prohorov — Spb: Rech', 2004. — 478 p. [in Russian]